

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2022. Том 26, № 2
ЖУРНАЛИСТИКА

Научная статья
УДК 070
ББК 76.003
DOI 10.18522/1995-0640-2022-2-173-188

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ПЕЧАТИ СССР НА РУБЕЖЕ 1920-1930-Х ГГ.: СТАТИСТИЧЕСКИЙ И ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Константин Александрович Алексеев

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Изучен комплекс причин, вызвавших значительные количественные и качественные изменения в системе физкультурно-спортивной печати СССР на рубеже 1920–1930-х гг. Актуальность обращения к данной теме предопределена поиском эффективных механизмов пропаганды, организации и освещения массового спортивного движения. В основе исследования – историко-типологический анализ, позволяющий выявить общие закономерности трансформации различных типов физкультурно-спортивных изданий в тесной взаимосвязи с факторами политической, экономической и культурной жизни советского общества. Источником послужили публикации периодических изданий о физкультуре и спорте, архивные документы, относящиеся к деятельности руководящих физкультурных организаций. В итоге определен ключевой фактор трансформации системы физкультурно-спортивной печати – общая перестройка советского физкультурного движения, которая привела к значительному расширению аудитории, постановке новых задач и трансформации типологического облика печати. Дальнейшее развитие физкультурно-спортивной прессы в 1930-е гг. пошло по пути централизации и жесткого планирования.

Ключевые слова: история журналистики, спорт, физическая культура, физкультурно-спортивная печать, Высший совет физической культуры (ВСФК)

Для цитирования: Алексеев К. А. Трансформация системы физкультурно-спортивной печати СССР на рубеже 1920-1930-х гг.: статистический и типологический обзор // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2022. № 2. С. 173 – 188.

Original article

TRANSFORMATION OF THE SYSTEM OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS PRESS OF THE USSR AT THE TURN OF 1920S-1930S: STATISTICAL AND TYPOLOGICAL OVERVIEW

Konstantin A. Alekseev

St. Petersburg State University, Sankt-Petersburg

Abstract. The purpose of the presented article was to study the complex of reasons that caused significant quantitative and qualitative changes in the system of physical culture and sports printing in the USSR at the turn of the 1920s-1930s. The relevance of addressing this topic is predetermined by the search for effective mechanisms for propaganda, organization and coverage of the mass sports movement. The main research method is historical and typological analysis, which allows revealing the general patterns of transformation of various types of physical education and sports publications in close relationship with the factors of political, economic and cultural life of Soviet society. Publications of periodicals about physical culture and sports, as well as archival documents related to the activities of leading sports organizations were taken as sources. As a result, a key factor in the transformation of the physical culture and sports press system was identified – the general restructuring of the Soviet physical culture movement, which led to a significant expansion of the audience, the setting of new tasks and the transformation of the typological image of the press. Further development of the physical culture and sports press in the 1930s followed the path of centralization and rigid planning.

Key words: *history of journalism, sport, physical culture, sports press, Supreme Council of Physical Culture (SCPC)*

For citation: Alekseev K.A. Transformation of the System of Physical Culture and Sports Press of the USSR at the Turn of 1920S-1930S: Statistical and Typological overView // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2022. № 2. P. 173 – 188.

Введение

В 1920-е гг. в СССР велись активные поиски решения проблемы оздоровления населения, привлечения его к занятию физической культурой и спортом, распространения идей здорового образа жизни. Создаваемая практически с нуля система массового спорта должна была поддерживаться достижениями передовой спортивной науки, иметь эффективную и действенную сеть профильной периодики. К середине 1930-х гг. был найден уникальный баланс в развитии массового спорта, получившего воплощение в идеях физкультурного движения, в распространении комплекса ГТО, с одной стороны, и большого, рекордного спорта – с другой. Более того – сфера физической культуры считалась одним из важнейших направлений общей советской культурной революции. Успешное решение столь сложной социально-политической задачи предопределило постоянный интерес исследователей в дальнейшем – феномен советского спорта был и остается предметом изучения отечественных и зарубежных историков спорта как в период существования СССР, так и в последующие 30 лет. Точно так же не становится менее актуальным обращение к опыту советской физкультурно-спортивной печати, которая эффективно выполняла функции пропаганды, организации и освещения массового спортивного движения.

Работы, посвященные процессу формирования довоенной советской системы физкультурно-спортивной печати, были созданы еще в 1970–80-е гг. [Асаулов, 1989; Долгополова, 1987; Орлов, 1974]. Эти первые попытки фундаментальных исследований характеризовались как большими объемами привлекаемого фактического материала, разработками оригинальных моделей классификации, типологизации, периодизации, так и неуклонным следованием определенной научно-идеологи-

ческой парадигме. В результате чего упомянутый процесс представал линейным, ограниченным, подлежащим строгому контролю и согласованному руководству партийных и государственных структур, а в фокусе внимания оказывалась преимущественно история формирования центральных изданий.

Также нет недостатка и в работах, вышедших на протяжении 1990–2000-х гг., при этом можно отметить, что интерес исследователей к проблематике развития физкультурно-спортивной прессы 1920–30-х гг. существенно возрос в 2010-е гг., что лишний раз подчеркивает ее актуальное звучание. Однако, несмотря на довольно значительное число обращений к данной теме [Багаев, 2015; Истягина-Елисеева, 2016; Нурдыгин, 2014; Сазонова, 2014; Тулупов, 2018; и др.], она до сих пор остается полем многочисленных домыслов, ошибок, упрощенного или субъективного понимания и толкования отдельных фактов или целых явлений, некритичного, вольного, а то и прямо волонтаристского отношения к историческим датам и событиям. Причем, благодаря тиражируемости в сети Интернет, многие ошибочные или необоснованные утверждения становятся общими местами, которые повторяются не только в студенческих работах, но и в «серьезных» историко-журналистских публикациях. Так, например, можно понять желание подчеркнуть преимущество в следовании традициям первых советских изданий о физкультуре, но распространенные утверждения, что журнал «Физкультура и спорт» основан в мае 1922 г., а газета «Советский спорт» – в июле 1924 г., остаются явным пренебрежением к фактам.

К сожалению, подобное отношение можно встретить и в научных статьях. Например, в работах М.В. Багаева и Ю. А. Сазоновой были представлены количественные показатели развития спортивной периодики 1920–30-х гг., однако методологические ошибки при подсчетах привели к некорректным, хотя и кардинально различным результатам. По данным первого исследования количество спортивных журналов в СССР ни разу за этот период не поднялось выше 11 наименований в год [Багаев, 2015, с. 35], во втором случае только в УССР и только в 1922 г. «начало функционировать сразу 10 спортивных журналов», а всего в 1920–30-е гг. на территории УССР издавалось 56 спортивных СМИ [Сазонова, 2014, с. 122]. При этом М.В. Багаев в сферу анализа не включает многочисленные издания ПСО «Динамо» на том основании, что они носили узкопрофильный ведомственный и закрытый характер – но это верно лишь для части динамовских журналов, в то время как многие из них были вполне универсальными спортивными изданиями по тематике и аудиторной направленности. Ю.А. Сазонова, в свою очередь, при подсчете учитывает и периодику спортивных обществ, и спортивные издания заводов, колхозов, шахт, и даже стенгазеты, но впадает в иную методологическую «крайность» – считая одно издание несколько раз в случае смены названия. Например, журнал «Вестник физической культуры» начал выходить в 1922 г. в Харькове, в 1931 г. был преобразован в «Физкультурник Украины», в 1934 г. под этим названием был перенесен

в Киев, там в 1936 г. был переименован в «Спорт», а после войны выходил под названием «Физкультура и спорт». В исследовании Ю.А. Сазоновой этот журнал превращается в три издания: «Вестник физической культуры» (1922–1929 гг.), «Спорт» (1922–1941 г.) и «Физкультура и спорт» (1922–1941 гг.), что соответствующим образом отразилось и на общей статистике [Сазонова, 2014, с. 121].

Наиболее достоверные сведения содержат исследования историков спорта, целенаправленно, с опорой на первоисточники и данные архивов, занимающихся проблематикой становления физкультурного движения в первые десятилетия советской власти [Суник, 2010; Хорошева, 2014 и др.]. Однако их, в соответствии с профилем, спортивная пресса интересует, прежде всего, как источник сведений о развитии спортивной жизни страны, как инструмент контроля и организации физкультурно-спортивного движения, а также как публичная полемическая площадка, на которой обсуждались ключевые проблемы советского спорта, пути их решения и дальнейшего развития, и велась борьба между различными группами в руководстве советской физкультурой за власть и право это движение возглавлять и направлять.

Таким образом, можно констатировать как наличие значительных разработок по рассматриваемой теме, так и необходимость её дальнейшего изучения с целью уточнения и обобщения результатов. Требуется комплексный анализ статистических данных, описывающих трансформацию системы физкультурно-спортивной печати, и взвешенная оценка всей совокупности факторов, которая предопределяла данную трансформацию.

Значимость и новизна настоящего исследования не ограничиваются введением в научный оборот новых сведений, позволяющих лучше представить особенности развития изданий о физкультуре и спорте в 1920–1930-е гг. В статье представлен опыт исследования и описания полного комплекса закономерностей трансформации системы физкультурно-спортивной печати от реалий 1920-х гг. к существованию в условиях строительства социалистического общества по модели И.В. Сталина в 1930-е гг. Итоговой целью является создание общей объективной картины развития данной системы, с учетом того, что она и отвечала поставленным государственно-политическим задачам, и оптимизировалась с учетом потребностей массовой аудитории советских физкультурников, и отражала общую ситуацию в издательском деле СССР.

Исследование базируется на классической методологии с соблюдением общенаучных методологических принципов историзма, научной объективности и комплексности. На основе использования историко-типологического анализа воссоздается развернутая картина эволюции различных типов физкультурно-спортивных изданий в тесной взаимосвязи с факторами политической, экономической и культурной жизни советского общества. Источниками являются публикации периодических изданий о физкультуре и спорте, а также

документы руководящих физкультурных организаций, хранящиеся в Государственном архиве РФ.

Результаты исследования

На основе данных, которые содержат справочно-библиографические издания [Газеты первых лет советской власти; Газеты СССР; Периодическая печать СССР], можно составить общее представление о динамике количественных изменений в системе физкультурно-спортивной печати СССР на протяжении 1920–1930-х гг. Эта динамика достаточно ясно представлена на диаграмме 1.

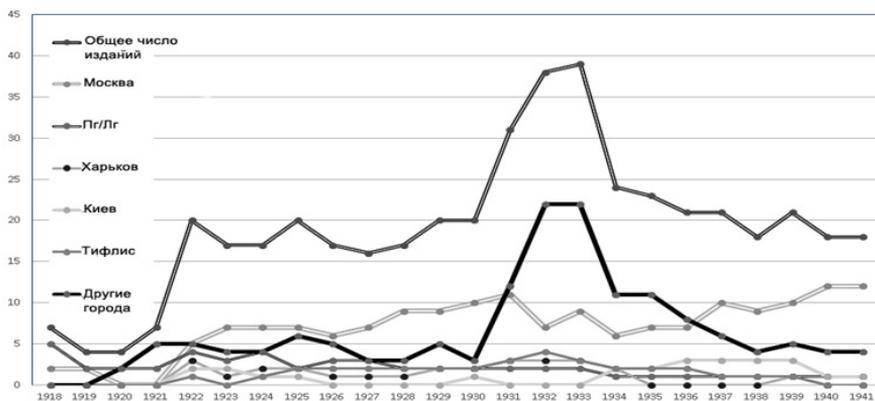

Диаграмма 1. Физкультурно-спортивная печать в 1920-1930-е гг.

Помимо очевидного и легко объяснимого взлета в 1922 г. обращает на себя внимание «горб» диаграммы, который отражает возрастание общего числа наименований физкультурно-спортивной периодики в начале 1930-х гг. за счет увеличения количества изданий в других городах СССР, кроме признанных спортивных центров (Москвы, Петрограда/Ленинграда, Харькова, Киева и Тифлиса/Тбилиси). После 1933 г. следует возвращение на «плато» средних показателей, вроде бы привычных и знакомых еще по 1920-м гг., однако заметно, что структура периодики меняется и приобретает новые очертания – к концу десятилетия очевидно господство тенденции к централизации и практически полное сокращение издательской активности по всей стране. Сохранившиеся в виде исключений издания Ленинграда («Лесгафтовец»), Киева («Спорт»), Баку («Физкультурник Азербайджана») лишь подчеркивают господство тенденции, и только создание новых спортивных органов на территории только что присоединенных балтийских республик («Красный спорт» в Каунасе и в Риге, «Физкультура» в Таллине) не дает ей окончательно возобладать.

Чтобы понять причины этих трансформаций, надо обратиться к ситуации на рынке во второй половине 1920-х гг. Речь идет именно о рынке, поскольку спортивная пресса в этот период хоть и получала дотации от государственных и местных физкультурных властей, но все же суще-

ствовала в условиях, когда от изданий требовалась хотя бы самоокупаемость. Сочетать трудносчитаемые вещи – проводить в жизнь идейные установки, способствующие достижению целей партии и правительства по использованию физической культуры, и при этом быть состоятельными с финансовой точки зрения, т. е. ориентироваться на спрос самой широкой спортивной аудитории – сама постановка такой задачи подразумевала практически неизбежное возникновение трудностей.

Высший совет физической культуры (ВСФК) был учрежден распоряжением Всероссийского ЦИК в 1923 г. как межведомственный и координирующий орган, призванный объединять и направлять деятельность существующих учреждений по физическому воспитанию и развитию трудящихся [Чудинов, 1959, с. 10 – 11], он не обладал ни собственным бюджетом, ни реальными властными полномочиями. Созданное под руководством ВСФК на принципах экономической самоокупаемости специализированное издательство (Физкультиздат) не смогло наладить широкое распространение своей продукции, в том числе периодики, а призывы ВСФК к физкультурным организациям обеспечить подписку на центральные издания не имели должного эффекта. В итоге из-за убытков издательство было ликвидировано летом 1926 г. практически одновременно со сменой руководства ВСФК (вместо наркома здравоохранения Н. А. Семашко его возглавил председатель МОСПС В. М. Михайлов), выпуск журнала «Известия физической культуры» и газеты «Красный спорт» был передан сначала в издательство «Рабочая Москва», затем – в издательство «Военный вестник», которые после недолгого сотрудничества поспешили избавиться от груза «дефицитных», т. е. убыточных изданий [Алексеев, 2019, с. 78 – 79].

Сотрудник и редактор ряда физкультурно-спортивных изданий М. В. Шимкевич отмечал в конце 1927 г.: «Простой суммарный перечень всех этапов, переходов, реорганизаций уже достаточно характеризует длительное организационное неблагополучие физкультурно-спортивной издательской деятельности <...> Работники редакций ИФК и Кр. Сп. сделали все, что было в их силах, для поднятия наших печатных органов на должную высоту, но были, конечно, препятствия неодолимые» [Шимкевич, 1927, с. 1]. Требовался выход на качественно иной организационный уровень, чтобы исправить это «длительное неблагополучие», и в качестве такого выхода новому руководству ВСФК виделось создание акционерного издательства «Физкультура и спорт», которое бы приступило к выпуску одноименного универсального массового журнала.

Планировалось, что акционерами издательского общества помимо самого ВСФК станут и другие организации, представленные в нем: Московский СФК, ВЦСПС, ПСО «Динамо», Осовиахим и т.д., которые по принципу равных паев соберут начальный основной капитал, обеспечив проект стабильное финансовое основание, а в дальнейшем он выйдет на самоокупаемость [Проект устава]. Однако в число учредителей в итоге вошли лишь ВСФК, МСФК и Центральный совет ПСО «Динамо», а из запланированных 100 тыс. рублей удалось собрать лишь 45 тыс.

[Деятельность Акционерного издательского общества «Физкультура и спорт» за 1928 г.]. То есть, с одной стороны, создание акционерного издательского общества действительно было качественным шагом вперед в организации издательского дела и во взаимодействии издательства и руководящих структур. Но с другой стороны, коренные проблемы, существовавшие на протяжении 1920-х гг., остались: у ВСФК не хватило ресурсов для привлечения к участию в издательстве всех структур, отвечавших за сферу физкультуры и спорта, для сбора необходимого уставного капитала и даже для организации массовой подписки на новый журнал. В результате многие финансовые вопросы издательству снова пришлось решать старыми способами: размещением самой разнообразной рекламы, организацией подписной кампании, привлечением читателей с помощью премий, розыгрышем дополнительных призов, снижением стоимости подписки и т.д.

При этом тиражи даже ведущих изданий как АИО «Физкультура и спорт», так и прочей физкультурно-спортивной прессы в стране оставались недостаточно высокими, не устраивали физкультурное руководство, поскольку не обеспечивали требуемого охвата масс физкультурников (данные 1929 г.):

«Физкультура и спорт» – 30 – 35 тыс. экз.

«В помощь физкультурнику» – 7 – 10 тыс. экз.

«Спартак» (Ленинград) – 15 – 20 тыс. экз.

«Вестник физической культуры» (Харьков) – 10 – 15 тыс. экз.

В общем, к концу 1920-х гг. стало очевидно, что ситуацию с замедленным развитием физкультурно-спортивной периодики невозможно кардинальным образом исправить только созданием новых органов печати или реорганизацией издательств, требовалась перестройка всей системы управления, подчинения и финансирования физкультурного движения. Журналист С.А. Теодоронский писал впоследствии: «Одно дело – выдержать общую правильную линию, а другое – работать бесперебойно во всех направлениях <...> Необходимо сказать несколько слов о материальной базе. В этом отношении физкультурной печати не повезло. После ликвидации сначала изд-ва Всевобуча, затем изд-ва ВСФК, центральные физкультурные органы переходили из одних рук в другие, что не могло не сказаться как на качестве продукции, так и на тиражности изданий. Стесненные издательские условия не позволяли физкультурной печати развернуться во всю ширь, выработать наиболее целесообразные типы изданий <...> В этих условиях своего рода “стихийным” и довольно-таки часто повторяющимся за какие-нибудь несколько лет бедствием были прекращение выхода тех или иных органов и реорганизации, бесчисленные переименования изданий и т.п. <...> За какие-нибудь 5 лет физкультурные журналы и газеты в Москве передавались из рук в руки не более и не менее как восьми (!) различным издательствам. Лишь с 1928 года, по мере концентрации физкультурно-издательского дела положение физкультурной печати улучшилось». [Теодоронский, Шипилин, 1931, с. 20 – 21].

Примерно таким же образом, только с поправкой на еще менее благоприятные условия и еще более скудные возможности, обстояло дело с физкультурно-спортивной периодикой в остальных городах СССР. Повсюду ощущалась потребность в концентрации ресурсов, в переходе от децентрализации к единому руководству, к более основательному финансированию. И прежде всего, требовалась перестройка на уровне руководящих структур; назревал переход, как сформулировала это историк спорта А. В. Хорошева, «от координации к жесткому контролю»: «В 1920-е годы управление физкультурным движением было децентрализовано <...> В конце 1920-х годов страна вступает в период реконструкции, она должна совершить “большой скачок”, а для этого необходима мобилизация сил, которая невозможна без слаженных действий, поэтому происходит централизация управления во всех областях, в т. ч. и в сфере физкультуры и спорта» [Хорошева, 2018, с. 854].

Реконструкцию всего физкультурно-спортивного движения СССР, а вместе с ним и его издательской сферы предопределили два ключевых документа: Постановление ЦК ВКП(б) «О физкультурном движении» (сентябрь 1929 г.) и Декрет ЦИК СССР «О учреждении Всесоюзного совета физической культуры» (апрель 1930 г.). Развернутое активное реформирование, ставшее настоящей перестройкой всей физкультурно-спортивной отрасли, было направлено на устранение разнобоя в физкультурной работе, внесение в нее большей организованности, плановости, максимальное расширение общего масштаба деятельности и охвата рабочих масс физкультурников [Чудинов, 1959, с. 17, 18]. Дополнительным фактором стало развертывание с 1930 г. работы по комплексу ГТО и вовлечение в нее широкой общественности, что с учетом системности занятий и их прикладным значением вывело физкультурное движение на совершенно новый в плане массовости уровень.

Первым последствием перестройки стал курс на соединение физкультурной и массово-политической работы, а значит – ее более строгая организация. Отныне для всех физкультурных организаций важнейшим ориентиром в работе становились планы социалистических соревнований, а их обязательными пунктами были подготовка и массовая сдача норм ГТО, втягивание в работу секций и обучение все новых и новых членов, физкультурное шефство над коллективами предприятий и колхозов, участие физкультурников в общественно-политических кампаниях, ударничество, проведение массовых мероприятий.

Вторым последствием было усиление прав и обязанностей советов физкультуры (не только ВСФК, но и советов местного и регионального уровня) как органов государственного руководства и контроля. А.В. Хорошева отмечает: «Всесоюзный СФК превратился из координирующего в контролирующий орган <...> отныне профсоюзы и комсомол обязаны были подчиняться ВСФК <...> Государство взяло на себя финансирование из бюджета физкультурных организаций, централизованное производство инвентаря, строительство спортивных сооружений» [Хорошева, 2018, с. 855]. Совокупный эффект последствий перестройки привел

к созданию необходимой материальной базы физической культуры и включению в нее действительно больших масс населения.

Бурная перестройка советской физкультуры в начале 1930-х гг., вызванная партийными и правительственными постановлениями, прямым образом повлияла на развитие системы физкультурно-спортивной печати. Можно согласиться с утверждением Ю.А. Сазоновой, которая замечала: «Следствием внедрения в жизнь этих постановлений стала концептуальная трансформация спортивной журналистики. <...> Бурное развитие физкультурно-производственной прессы было обусловлено постановлением ЦК ВКП(б) “О физкультурном движении”, где осуждался рекордсменский уклон, предполагалось максимальное расширение масштаба физкультурной работы, привлечение к физкультурному движению рабочих масс и усиление физкультурной работы на селе» [Сазонова, 2014, с. 128].

Новые задачи, поставленные советской властью перед физкультурным движением, привели к появлению в 1931 – 1933 гг. целого ряда новых изданий по всей стране, которые ориентировались на более широкую аудиторию физкультурников и на более тесный уровень взаимодействия с ней с учетом всех дополнительных организационных и контрольных функций, которыми наделялась физкультурно-спортивная пресса. Необходимость проявления пролетарской бдительности, проведения критики и самокритики требовала подключения общественных корреспондентов – это привело к оживлению физкоровского движения, дало новый импульс этому явлению, несколько забытому и потухшему к концу 1920-х гг. Уже в 1930 г. секретарь ВСФК Д. Ещин отмечал первые результаты: «За этот год наша пресса выросла количественно, и качество ее тоже, несомненно, повысилось. Рост физкультурной прессы замечается не только в центре, но и на местах. В союзных республиках, областях и краях созданы новые журналы, физкультстранички, вклады. <...> Физкультурная пресса должна помочь нашим организациям перейти от узко спортивного деления к широкой массовой работе, поголовно охватив физкультурой всю рабочую молодежь и широкие слои взрослых рабочих и работниц, найти пути изжития аполитичности <...> Методом широкой самокритики печать должна неустанно бороться со всеми недочетами, которые имеют место в руководстве физкультурным движением, со всеми искривлениями четкой классовой линии в руководстве и практике деятельности физкультурных организаций» [Ещин, 1930, с. 1].

Перестройка физкультурного движения, работа по комплексу ГТО создали почву для появления изданий в самых разных городах не только тем, что обеспечила более тесное и активное вовлечение физкультурных масс – и как читателей, и как авторов журналов. Новые условия поощряли возникновение изданий самого разного уровня – от ведомственных органов спортивных обществ до журналов или газет, которые создавались в областных и даже некоторых районных центрах, на предприятиях и в колхозах. Здесь совпали и задачи, транслируемые «сверху», и расширение аудитории, и увеличение бюджетов (и

самостоятельности при их составлении) у советов физкультуры разных уровней. Кроме того, в отличие от 1920-х гг., официальным изданиям больше не нужно было бороться за выживание в условиях рынка, надеяться на рекламодателя и т.д.

Знаковым явлением начала 1930-х гг. стал лавинообразный рост числа «динамовских» изданий – т. е. газет и журналов, которые начали выпускать по всей стране местные советы «Динамо». Это не случайно – ПСО «Динамо» являлось «передовым отрядом советской физкультуры» [К. К., 1932, с. 4] в период перестройки, быстрее других физкультурных организаций адаптировавшимся к работе по новым лозунгам, к участию в общественно-политической жизни страны, к тому же обладало мощнейшей материальной базой. Первым появился журнал «Динамо» в Харькове, в 1929 г., как орган Всеукраинского Совета и правления Харьковского пролетарского спортивного общества «Динамо». Вслед за ним на протяжении начала 1930-х гг. возникли: «Ленинградский динамовец», «Динамо Советской Армении» (Ереван), «Динамо Закавказья» (Тбилиси), «Средневожский динамовец» (Куйбышев), «Динамо Урала» (Свердловск), «Динамо ЦЧО» (Воронеж) и другие подобные издания числом не менее 15 наименований и географией от Одессы до Якутска. Как уже отмечалось выше, по содержанию и тематике многие из них были отнюдь не узковедомственными, а в полном смысле универсальными физкультурно-спортивными изданиями с достаточно высоким качеством исполнения и солидными тиражами (тот же харьковский журнал «Динамо» имел в конце 1930 г. тираж в 10 тыс. экз.).

При росте числа физкультурно-спортивной периодики по всей стране, естественно, что эта тенденция ярче всего проявилась в Москве, где ВСФК и подконтрольное ему издательство «Физкультура и спорт» в полной мере использовали открывшиеся возможности для концентрации и укрепления. В 1930 г. акционерное издательское общество «Физкультура и спорт» было преобразовано во Всесоюзное смешанное акционерное издательство, переименовано в «Физкультура и туризм» (поскольку в число акционеров вошло Общество Пролетарского туризма), а затем было включено в структуру ОГИЗ. Издательские планы постоянно расширялись: если в 1929 г. было выпущено 54 наименования продукции периодической и непериодической литературы общим объемом 6,5 млн листов-оттисков, то в 1930 г. – уже 225 наименований с объемом 17 млн листов-оттисков [Ещин, 1932, с. 1]. В рамках «Физкультуры и туризма» издавались журналы «Физкультура и спорт», «Физкультура-активист», «Физкультура в школе», «Теория и практика физической культуры», «Шахматный листок», «На суше и на море», «Турист-активист». Издательство, по сути, перехватило управление газетой «Физическая культура», изначально выпускавшейся как приложение к газете «Труд», осенью 1931 г. строились планы о поглощении ленинградским отделением издательства газеты «Спартак» [О переходе журнала «Спартак» в издательство «Физкультура и туризм»].

Количественные изменения не должны закрывать от глаз исследователей не менее, а то и более важные качественные процессы: взрывное увеличение числа новых изданий в условиях перестройки физкультурно-спортивной отрасли было в то же время средой для появления новых типов периодики. Период рубежа 1920-30-х гг. – это своего рода типологический тигель спортивной прессы: на входе в него были одни типы, на выходе – другие, новые. На протяжении периода 1920-х гг. большинство изданий в большей или меньшей мере соответствовали одному из двух основных типов, которые различались по аудиторному и содержательно-тематическому признакам. Первый тип изданий (яркий представитель – журнал «Известия физической культуры») предназначался для специалистов, организаторов, инструкторов и преподавателей физкультуры, имел научно-методический и руководящий характер, призван был рассказывать о методах и формах физического воспитания. Второй тип (пример – газета «Красный спорт») был ориентирован на более широкую массу физкультурников, отличался более популярным содержанием, предоставлял развернутую информацию о спортивных событиях, новости, отчеты и краткие статьи инструктивно-технического характера. В 1928 г. при начале выхода журнала «Физкультура и спорт» предполагалось, что он сможет стать воплощением нового универсального типа, соединяющего достоинства двух предыдущих и лишённого их недостатков [Кальпус, 1927, с. 2].

Однако на практике «Физкультура и спорт» скорее тяготел ко второму типу популярного массового журнала, а оставшуюся вакантную позицию руководящего и организационно-методического органа ВСФК пришлось закрывать созданием специального «Бюллетеня ВСФК», который затем был преобразован в журнал «Физкультура и спорт». Сохранившееся деление, по-видимому не отвечало новым задачам перестройки физкультурного движения, и в 1932 г., во исполнение директивы ЦК ВКП(б) журналы «Физкультура и спорт» и «Теория и практика физической культуры» были закрыты для создания нового органа ВСФК «повышенного типа» [Извещение, 1931, с. 35], которым явился общественно-политический и научно-методический журнал «Физкультура и социалистическое строительство». Он стал средоточием руководящего материала по перестройке в русле общегосударственных задач, однако был прекращен уже через год. Выяснилось, что стремительный ход перестройки советской физкультуры, соцсоревнований между физкультурными коллективами, сдачи норм ГТО требуют иных темпов освещения, повышенной – газетной – оперативности. С. Теодоронский резюмировал в 1931 г.: «Мы в существующей сети физкультурной печати <...> не имеем достаточно четкой целевой установки. До сих пор нет единого, боевого, объединяющего все отрасли физкультурного движения действительно массового органа – всесоюзной физкультурной газеты, потребность в которой особенно остро ощущается именно теперь, в период общей перестройки физкультурной работы» [Теодоронский, Шипилин, 1931, с. 25].

Проекты по созданию массового физкультурного органа печати именно в формате газеты, близкой по периодичности к ежедневной, обсуждались на заседаниях ВСФК с 1931 г., но нашли воплощение только с началом выхода в октябре 1933 г. газеты «Красный спорт». Но то, что потребность в массовой физкультурной газете, что называется, витала в воздухе, можно увидеть в появлении целого ряда подобных изданий примерно в то же время: ленинградский журнал «Спартак» был преобразован в газету в 1932 г.; 1931 г. газета с названием «Готов к труду и обороне» появилась в Харькове, а в 1932 г. – в Баку; в 1933 г. была воссоздана газета профсоюзов «Физическая культура», а в 1934 г. начал выходить «Физкультурник Грузии» в Тбилиси. Таким образом период начала 1930-х гг. не только вызвал к жизни целый ряд периодических изданий по физкультуре и спорту по всей стране, но и привел к распространению нового типа – массовой физкультурной газеты.

Заключение

Остался вопрос – что же случилось после 1933 г., чем вызвано достаточно резкое снижение общего количества изданий? Историк спорта А. Б. Суник, одним из первых обративший внимание на это снижение, его причину видел в следующем: «Все это – следствие той политики репрессий, которая обрушилась на многих авторов спортивных периодических изданий» [Суник, 1991, с. 9]. С этим тезисом согласна и Ю.А. Сазонова, которая утверждает на материале УССР: «Упадок спортивной прессы стал основной доминантой периода и был связан с репрессиями тоталитарного режима, как против спортсменов, так и против спортивных журналистов, преподавателей ВУЗов по физкультуре и спорту, государственных деятелей в области физической культуры и спорта» [Сазонова, 2014, с. 129]. На эти утверждения можно ответить, что репрессии, направленные против сотрудников спортивных изданий, действительно, к сожалению, были весьма распространенным явлением в 1930-е гг. Однако они приводили, как правило, к отстранению от работы, к арестам конкретных лиц, к смене руководства редакции в крайнем случае. Архивные данные или журнально-газетные публикации не содержат указаний на прецеденты, когда из-за репрессий даже в адрес руководящих сотрудников прекращался бы выпуск всего издания. На смену удаленным руководителям в таких случаях лишь назначались новые, могла идти речь о кардинальных изменениях в содержании, в структуре изданий, но никогда – о закрытии.

Ответ, скорее всего, следует искать в тех тенденциях усиленного планирования и централизации, которые были запущены теми же двумя ключевыми партийными постановлениями и которые в итоге привели к торжеству централизованного планирования. Цели и достижения издательской сферы стали определяться планами и показателями индустриальных пятилеток, а планы эти формировались в Москве – во Всесоюзном совете физкультуры (в 1936 г. он был преобразован во Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта при СНК СССР, что еще более

усилило его руководящую и контролирующую роль) и издательстве «Физкультура и туризм», ставшим типизированным издательством в составе ОГИЗ. Каким должен быть облик и объем физкультурной печати, каковы дальнейшие пути ее реформирования, из расчета на какой контингент аудитории она должна дифференцироваться – отныне эти вопросы решались исключительно централизованно.

В 1933 г. подошла к завершению первая пятилетка социалистического строительства, которая помимо взрывного роста числа изданий запомнилась и бумажным кризисом, поразившим отрасль в начале 1930-х. Этот кризис сказывался даже на работе центрального издательства: журнал «Физкультура и спорт», например, в 1933 г. четыре раза вынужден был выходить сдвоенными номерами, искусственно снижать тиражи, а само издательство в отдельные периоды недополучало до 60 % необходимых бумажных запасов. Нужны были меры к более рациональному и лимитированному распределению бумаги и других ресурсов; динамику стихийного роста необходимо было направить в русло планирования и учета, что могло осуществить только центральное издательство «Физкультура и туризм», которое с середины 1930-х гг. и взяло на себя наиболее значительную часть объема выпускаемой в стране периодической и непериодической литературы по спорту. Таким образом, вторая пятилетка физкультурной печати началась с оптимизации – сокращения «избыточного» числа изданий для того, чтобы создать возможности к расширению сети периодики, выпускаемой центральным издательством и увеличения ее тиражей до объемов, достаточных для удовлетворения потребностей физкультурных организаций по всему СССР без ущерба для той массовости физкультурного движения, которая была достигнута в 1930-е гг.

Список источников

Алексеев К. А. Центральные издания по физкультуре и спорту в 1920-е годы: организационная структура и аудиторная направленность // Вестн. ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2019. № 4. С. 75 – 80.

Асаулов В. Ф. Печать как эффективное средство формирования советской системы физического воспитания народа: 1917-1925: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1989.

Багаев М. В. Динамика количества спортивных журналов в Советской России – СССР до начала Великой Отечественной войны (1918 – 1941) // Учен. записки ун-та имени П. Ф. Лесгафта, 2015. № 12(130). С. 33 – 36.

Газеты первых лет советской власти. 1917–1922. Сводный библиографический каталог. 4 ч. М.: ГБЛ, 1990. 318 с.

Газеты СССР. 1917–1960. Библиографический справочник. М.: Книга, 1984. 263 с.

Деятельность Акционерного издательского общества «Физкультура и спорт» за 1928 г. // ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 1. Д. 32. Л. 36 – 37.

Долгополова Е. Ф. Социально-педагогические аспекты пропаганды физической культуры и спорта в период построения социализма (на материалах газеты «Комсомольская правда»): автореф. дис. ...канд. пед. наук. Малаховка, 1987.

Ещин Д. Физкультурная пресса в День печати // Физкультура и спорт. 1930. № 25. С. 1.

Извещение // Физкультура. 1931. № 11-12. С. 35.

Истягина-Елисеева Е. А. Становление системы спортивно-патриотического воспитания в СССР в 1920–1930-е гг. // Вестн. спортивной истории. 2016. № 2(4). С. 16 – 20.

К. К. «Динамо» – передовой отряд советской физкультуры // Правда. 1932. № 135. С. 4.

Кальтус Б. К массовому физкультурному журналу // Известия физической культуры. 1927. № 23-24. С. 2.

Нурдыгин Е. А., Королёва Л. А., Киналь А. В. Спортивная политика в СССР: из истории спортивных журналов // Политика, государство и право, 2014. № 11(35). С. 92 – 97. [Электронный ресурс]. URL: <https://politika.spnauka.ru/en/2014/11/2092> (дата обращения 02.02.2022).

О переходе журнала «Спартак» в издательство «Физкультура и туризм» // ГАРФ. Ф. 7710. Оп. 2. Д. 4. Л. 36.

Орлов С. И. Зарождение и становление советской спортивной журналистики (к вопросу о типологии изданий): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1974.

Периодическая печать СССР. 1917 – 1949. Библиографический указатель. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1956. 220 с.

Проект устава АИО «Физкультура и спорт» // ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 1. Д. 25. Л. 118.

Сазонова Ю. А. Спортивная пресса УССР 1920 – 1930-х годов: типология, периодизация, особенности развития, историко-функциональный аспект // Вестн. Московского ун-а. Сер. 10. Журналистика. 2014. № 3. С. 119 – 134.

Суник А. Б. Интеллигенция и спорт // Теория и практика физической культуры. 1991. № 2, с. 2 – 11.

Суник А. Б. Очерки отечественной историографии истории физической культуры и спорта. М.: Советский спорт, 2010. 615 с.

Тедоронский С. А., Шитилин Л. В. В помощь физкультурнику-корреспонденту: Опыт пособия по вопросам физкультурной печати. М.; Л.: Огиз – Физкультура и туризм, 1931. 96 с.

Тулунов В. В. «Красный спорт» как прообраз массового спортивного издания // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы III Междунар. науч. конф. / под ред. С. В. Беспаловой. Донецк, 2018. С. 233 – 235.

Хорошева А. В. Высший совет физической культуры (1920-1936): от координации к жесткому контролю // Уроки Октября и практики советской системы (1920-1950-е годы): материалы X междунар. науч. конф. (Москва, 5–7 декабря 2017 г.). История сталинизма. Дебаты. Президентский центр Б.Н. Ельцина. М., 2018. С. 848 – 857.

Хорошева А. В. Советская спортивная периодика (1917-1929) // История отечественных СМИ. 2014. Т. 1, № 1. С. 156 – 167.

Чудинов И. Г. Основные постановления, приказы и инструкции по вопросам физкультуры и спорта. 1917–1957. М.: Физкультура и спорт, 1959. 302.

Шимкевич М. Пройденный путь // Красный спорт. 1927. № 51-52, с. 1.

References

Activities of the Joint-Stock Publishing Company 'Physical Culture and Sport' for 1928. SARF [State Archive of the Russian Federation]. F. 7576. L. 1. F. 32. Sh. 36-37. (In Russian).

Alekseev K. A. (2019). Central periodicals on physical culture and sports in the 1920s: organizational structure and audience orientation. *Proceedings of VSU. Series: Philology, Journalism*, no. 4, pp. 75-80. (In Russian).

Asaulov V. F. (2018). *Printing as an effective means of forming the Soviet system of physical education of the people: 1917-1925. Thesis*. Kiev. (In Russian).

Bagaev M. V. (2015). Rating of sports journals number in the Soviet Russia – The USSR before The Great Patriotic War (1918-1941). *Scientific notes of the university of P.F. Lesgaft*, no. 12 (130), pp. 33-36. (In Russian).

Chudinov I. G. (1959). *Basics resolutions, orders and instructions on issues of physical culture and sports*. Moscow. (In Russian).

Dolgoplova E. F. (1987). *Social and pedagogical aspects of the promotion of physical culture and sports in the period of building socialism (on the materials of the newspaper 'Komsomolskaya Pravda')*. Thesis. Malakhovka. (In Russian).

Draft charter of the Joint-Stock publishing company 'Physical Culture and Sport'. SARF. F. 7576. L. 1. F. 25. Sh. 118. (In Russian).

Eschin D. (1930). Sports press on the Press Day. *Physical culture and sport*, no. 4, p. 1. (In Russian).

Istiagina-Eliseeva E. A. (2016). Formation of sporting and patriotic education system in the USSR in 1920-1930s. *Journal of Sport History*, no. 2(4), pp. 16-20. (In Russian).

K. K. (1932). Dinamo – the vanguard of Soviet physical education. *Pravda*, no. 135, p. 4. (In Russian).

Kalpus B. (1927). To the mass physical culture journal. *News of physical culture*, no. 23-24, p. 2. (In Russian).

Khorosheva A. V. (2014). The Soviet periodicals about sport (1917-1929). *History of the domestic media*, vol. 1, no. 1, pp. 156-167. (In Russian).

Khorosheva A. V. (2018). The Supreme Council of Physical Culture (1920-1936): from coordination to control. *The lessons of October and the practice of Soviet system (1920s-1950s). Proceedings of the X International scientific conference (Moscow, December 5-7, 2017). History of Stalinism. Debate. Presidential Center of B.N. Yeltsin*, pp. 848-857. (In Russian).

Newspapers of the first years of Soviet power. 1917-1922. Consolidated bibliographic catalogue. P. 4, Moscow, 1990. (In Russian).

Newspapers of the USSR. 1917-1960. Bibliographic reference book. Moscow, 1984. (In Russian).

Notification. *Physical culture activist*, 1931, no. 11-12, p. 35. (In Russian).

Nurdygin E.A., Koroleva L.A., Kinal A.V. (2014). Sports policy in the USSR: from history of sports magazines. *Politics, State and Law*, no. 11(35), pp. 92-97. Available at: <https://politika.snauka.ru/en/2014/11/2092> (accessed 22.02.2022). (In Russian).

On the transition of the Spartak magazine to the publishing house Physical culture and tourism. SARF. F. 7710. L. 2. F. 4. Sh. 36. (In Russian).

Orlov S. I. (1974). *The origin and formation of Soviet sports journalism (to the question of the typology of publications)*. Thesis. Moscow. (In Russian).

Periodical press of the USSR. 1917-1949. Bibliographic index. Moscow. Publishing house of the All-Union Book Chamber (1956). (In Russian).

Sazonova Y. A. (2014). Sports press in the Ukrainian Soviet Socialistic Republic in 1920-1930s: Tipology, Periodization, Development Issues, History and Functionality. *Bulletin of Moscow university. Ser. 10. Journalism*, no. 3, pp. 119-134. (In Russian).

Shimkevich M. (1927). Traveled distance. *Krasny Sport (journal)*, no. 51-52, p. 1. (In Russian).

Sunik A. B. (1991). Intelligentsia and sports. *Theory and Practice of Physical Culture*, no. 5, p. 2-11. (In Russian).

Sunik A. B. (2010). *The notes on Russian historiography and history of physical culture and sports*. Moscow. (In Russian).

Teodoronskiy S. A., Shipilin L. V. (1931). *To help the correspondent. The experience of the manual on the issues of physical culture press*. Moscow. (In Russian).

Tulupov V. V. (2018). "Krasny Sport" as a prototype of a mass sports publication. *Donetsk Readings 2018: education, science, innovation, culture and challenges of our time*. Donetsk, pp. 233-235. (In Russian).

Сведения об авторе

Алексеев Константин Александрович – доцент кафедры истории журналистики, Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», cheslav83@gmail.com, k.alekseev@spbu.ru

Information about the author

Konstantin A. Alekseev – associate professor. Department of History of Journalism. Institute Higher School of Journalism and Mass Communications, cheslav83@gmail.com, k.alekseev@spbu.ru

Статья поступила в редакцию 06.02.2022; одобрена после рецензирования 15.04.2022; принята к публикации 15.04.2022.

The article was submitted 06.02.2022; approved after reviewing 15.04.2022; accepted for publication 15.04.2022.